

Совершенное единство красоты формы и красоты содержания является наивысшим требованием к красоте творения. Проявление ритма и мелодии в картине заставляет единение формы и содержания в произведении достигать новых вершин. Стремление к музыкальности в картине делает эстетическое воздействие полотна еще более глубоким. Соединение двух направлений искусства придало новые силы для развития каждого из них. Можно сказать, что «живопись – это застывшая музыка, а музыка – изображение в движении». В этом и заключается основа для взаимообогащения двух этих видов искусства, базовая потребность в этом обогащении.

Список литературы:

1. Ма, Дунфен. Цвет и музыка / Дунфен Ма, Хаймин Сунь // Вест. Цилю. – 1986. – № 2. – С. 102–103. – (На кит. яз.).
2. Чжан, Июн. Слушать колоритному звучанию / Июн Чжан // Художественно наблюдение. – 2007. – № 3. – С. 118. – (На кит. яз.).
3. Фан Цзин. Чувство структуры в пейзажной живописи / Цзин Фан // Современное искусство. – 2012. – № 3. – С. 79–80. – (На кит. яз.).
4. Кандинский, В. О духовном в искусстве / В. Кандинский. – М. : Архимед, 1992. – 105 с.
5. Музыка Древнего Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://wiki.uspi.ru/index.php/%D0%9C%D1%83%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0_%D0%94%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F. – Дата доступа : 24.03.2015.

Лю Янь

ПОЭТИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ГЕРОЯ В КИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

В китайской мифологии значительное количество мифов касается легендарных героев. Героические мифы – это мифы о персонажах, которые совершают подвиги. Мифологический герой – это не просто героическая личность, это обязательно наполовину человек, наполовину бог (или какое-то ещё сверхъестественное существо), либо небожитель, лишившийся бессмертия, вообще – личность земная, но отмеченная печатью божественного, сверхъестественного.

Герой в мифологии рассматривается не только как метафора «эго», но и как символ трансцендентной функции, возникающей в процессе индивидуализации уникальной психической способности находить серединную область между светом и тьмой, мыслью и чувством, сознанием и бессознательным, нуминозностью архетипа и обыденностью реальности. В качестве медиатора мифологического смыслообразования выступает герой-творец, довольно полно представленный в архаических мифах Китая. Его призвание – помогать людям в создании материальной и духовной культуры.

Одним из знаменитых героев китайской мифологии является Фуси [3, с. 43]. В исторических сочинениях повествуется, что он много сделал для архаического китайского народа. В частности, говорится о том, что Фуси начертал восемь триграмм (знаков), которые обнимали разнообразные явления вселенной, и люди использовали их для того, чтобы записывать различные события своей жизни. Ху Сяо-ши утверждает, что он впервые сплел из веревок сети и научил людей ловить рыбу. Его приближенный Ман, подражая ему, сделал силки и научил людей ловить птиц. Однако самой большой заслугой Фуси было то, что он дал людям огонь, чтобы они могли есть вареное мясо и избавиться от болей в животе.

Мифические герои обычно воспринимаются как создатели различных артефактов культуры для людей. Так, Жунчэнь изобрел календарь и подарил его людям. В «Жизнеописаниях бессмертных» рассказывается о бессмертном старце Воцюане, раздающим людям лекарственные травы, и те, кто их употреблял, жили 200-300 лет. Щедро раздавал свои снадобья больным исторический Вэйгу. Культурному герою Лу баню приписывается изобретение различных инструментов (бурава, пилы, рубанка и т.д.). Он научил людей навешивать двери. С его именем легенды связывают строительство в разные эпохи многих знаменитых архитектурных сооружений: Чжаочжоуского дворца в Хэбэе, Цветочного моста в Гуйлинь, угловых башен Запретного императорского города в Пекине и др. Крестьяне чтят Лу баня как создателя деревянного колеса для подъема воды на поле, а корабели как изобретателя лодки и весла. Бессмертному Гуйгу-цзы приписывается изобретение очков.

Согласно древнекитайской мифологии, культуру древнекитайского народа значительно обогатил Хуанди (желтый государь). Ему мифы приписывают изобретение топора, ступки, лука и стрел, платья и туфель. По некоторым источникам, он первый установил различия в одежде для мужчин и женщин. Хуа-ди научил людей отливать колокола и треножники, бурить колодцы, мастерить телеги и лодки, некоторые музыкальные инструменты. Герой учил людей лечить многие болезни и составил трактат «Книга Хуан-ди о внутреннем». Его сподвижник Цан-цзе, проникнув в глубинный смысл следов птиц и зверей, изобрел иероглифическую письменность [3, с. 100-146].

В ряде нарративных источников повествуется об идеальном государе Хоу-цзи, прародителе чжоуского племени, который, получив семена злаков из верхнего, небесного мира, первым начал возделывать землю и

собирает богатые урожаи. Затем он научил людей сеять злаки. Так, в «Книге гор и морей» имеется фрагмент мифа об этом культурном герое: «Предок Выдающийся (Цзюнь) родил Владычествующего над Просом (Хоуци). Владычествующий над Просом спустился, чтобы дать все злаки. Младший брат Владычествующего над Просом по имени Тайси родил Младшего Дядю Уравнивающего. Младший Дядя Уравнивающего преемствовал своему отцу и сеял вместе с Владычествующим над Просом злаки. Первым стал пахать землю» [1, с. 118-119].

Данный поэтический образ культурного героя широко представлен в древней китайской поэзии. Стихи и гимны, посвященные ему, имеются в «Книге песен и гимнов» (Шицзин):

«О просвещенный Зерно государь! / Смогший быть небу подобным, / Зерном одарил ты народ наш, / Такого, чего не достиг бы ты, – нет ничего! / Нам подарил ты ячмень и пшеницу, / По повелению владыки небес всюду народ наш питая» [2, с. 283].

В связи с этим значительное место в «Шицзин» занимают песни труда, посвященные теме земледельческих работ – главному занятию древних китайцев. Выделяются ярко, на наш взгляд, гимны «Урожай» [2, с. 290] и «Благодарение за урожай» [2, с. 291], они имеют мифологическое происхождение и позже получили литературную обработку. Художественные образы этих произведений свидетельствуют о знании конкретных особенностей полевых работ и характерных примет времени, разных трудовых процессов, живо, реалистично отображенных здесь поэтическими средствами: «Соху наточим – она и добра и остра: / Ныне на южные пашни собираться пора. / Всякого злака посеется ныне зерно, / Жизни зародыш в себе заключает оно. / Шапки бамбуковые вдруг в движенье пришли, / Врезались в землю мотыги, мелькают в пыли. / Горькие травы повяли на месте – и вот / Просо метелками пышно и буйно растет. / Режем серпами колосья, пока не темно, / В плотные, плотные груды ссыпаем зерно. / Полные хлеба стали в селенье дома: / Дети ликуют, ликует хозяйка сама» [2, с. 291-292].

Лирическое повествование в этом и других произведениях о труде полно простоты и безыскусности, однако, простота эта – не примитивность, а, напротив, результат большой художественной культуры, богатой фольклорной традиции, упорного гранения поэтической формы. Примером таких поэтических произведений являются «Песня о седьмой луне», «Подорожник» [2, с. 28], «Там просо склонилось теперь» [2, с. 66-67], «Широкое поле» [2, с. 193], «Большое поле» [2, с. 194] и др. Их поэзия преимущественно песенная, а в словесно-музыкальных образах художественно выражается действительность. Поэзия, звучащая непринужденно, без напряжения, содержит следы триединого искусства: стиха, музыки и танца.

Список литературы:

1. Каталог гор и морей (Шаньхайцзин) / предисл., пер. и ком. Э.М. Яншиной. – М. : Наука, 1977. – 224 с.
2. Шицзин. Книга песен и гимнов / пер. с кит. А. Штукина; подгот. текста и вступ. ст. Н. Федоренко; коммент. А. Штукина. – М. : Худож. лит., 1987. – 351 с.
3. Юань, Кэ. Мифы Древнего Китая / Кэ Юань / пер. с кит. Е.И. Лубо-Лесниченко, Е.В. Пузицкого. – М. : РИСО АН СССР, 1987. – 496 с.

Сунь Ао

ОТОБРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФИЛЬМЕ «ПОДНИМИ КРАСНЫЙ ФОНАРЬ» РЕЖИССЕРА ЧЖАНА ИМОУ

Народная культура является универсальным и важным социальным явлением в жизни людей. Она содержит различные аспекты человеческой деятельности и может быть воспринята как своеобразная достоверная запись продолжающейся жизни человечества. В ней наряду с национальными, географическими, историческими и психологическими сочетаются различные культурные факторы. По справедливому замечанию исследователя Чжоу Син, традиционная культура является творческим материалом профессионального искусства [1, с. 17]. Кино в этом смысле не исключение. В фильме традиционная народная культура подается через описание и анализ народно-культурной деятельности, показ народной психологии.

Чжан Имоу является одним из режиссеров, который находит вдохновение в аутентичной китайской культуре. Он предпочитает пользоваться ее культурными знаками и художественными языками, представляя квинтэссенцию народной культуры сквозь призму собственного понимания мироздания. Буквально все художественное пространство фильмов Имоу, его предметная среда пропитаны национальным колоритом и представляют традиционную культуру в многообразии ее региональных особенностей, начиная от архитектуры и заканчивая предметами быта и утварью.

Примечательным с точки зрения представления традиционной китайской культуры на экране является фильм Чжана Имоу «Подними красный фонарь» (1991 г.). Сценарий этой кинокартины был написан Чжэн Ни на основе романа современного писателя Су Туна «Жены и наложницы». В литературном произведении режиссера привлекла возможность рассказать о незавидной судьбе женщины в патриархальном обществе.